

МЕТАЛЕКСИКА: ЕЩЕ ОДНА ПОПЫТКА ВЫДЕЛЕНИЯ

Орлова А. Л.

Постановка задачи

По-видимому, первая попытка выделения класса металеКСИКИ (слов наивысшего уровня обобщения, задающих наиболее общую сеть членения действительности и служащих для классификации других лексических единиц: *вещь, свойство, количество, цель* и т.п.) принадлежит Л. В. Кнориной (см. серию статей [1 – 4]). В этих статьях рассматривается целый ряд признаков, свойственных метасловам (отсутствие родового понятия, склонность к квантованию, употребление в позиции анафорического заместителя, в функции опорного слова в определениях и др.). Утверждается, что металеКСИКА как класс поддается выделению через описание указанных признаков [4]. Описанная Л. В. Кнориной совокупность признаков действительно характеризует прототипические металеКСЕМЫ (см. примеры ↑), но составить на их основании более или менее четкое представление о периферии класса оказывается весьма затруднительным. (Например, относятся ли к классу металеКСИКИ лексемы *абстракция, отношение*?) Кроме того, выделенные в [1 – 4] признаки никак не проясняют вопрос о составе металеКСИКИ (по крайней мере, ядерной ее части): опираясь на них, не удастся создать более или менее полный перечень (в идеале – исчисление) единиц, принадлежащих рассматриваемому множеству.

В настоящей работе предпринимается попытка выявить такие свойства металеКСИКИ, которые позволили бы: а) получить относительно полное представление о составе центральной части данного класса, б) принимать более или менее однозначные решения относительно принадлежности произвольно взятой лексической единицы к его периферии и в) единообразно описывать лексемы, входящие в данный класс.

1. МеталеКСИКА и наиболее близкие классы слов

В литературе неоднократно высказывались утверждения о семантической и функциональной близости металеКСЕМ словам-гиперонимам (*животное, водоем*), с одной стороны, и параметрическим существительным (*вес, размер, цвет*), с другой.

1.1. Метаслова vs. гиперонимы. Утверждая, что металеКСЕМЫ отражают максимально обобщенную модель мира, мы тем самым относим их к классу слов-гиперонимов, по определению выполняющих обобщающую функцию. Гиперонимы удовлетворяют многим признакам метаслов, выделенным в [1 – 4]: склонность к употреблению в позиции опорного слова в определении, закрепленность за научным стилем и др. Ни метаслова, ни другие гиперонимы, находящиеся выше «базисного уровня», обычно не употребляются по отношению к конкретному объекту (*Вон бежит мышь vs. ??Вон бежит грызун; ??Вон бежит существо*). Тем не менее между металеКСИКОЙ и «классическими» гиперонимами существуют достаточно принципиальные различия в языковом поведении. Так, собственно гиперонимы (*животное, грызун*) способны служить нормальным (хотя и малоинформативным) ответом на вопрос, а метаслова лишены этой способности (ср.: - *Что такое мышь?* - *Это такое животное <Это такой грызун>*, но ?? - *Это такое существо*¹). Х.-Р. Мелиг заметил (устно) также, что слова типа *вещь, существо* по отношению к артиклям (в артиклевых языках) ведут себя иначе, чем обычные гиперонимы. Список различий, по всей видимости, может быть продолжен.

1.2. МеталеКСИКА vs. параметрические существительные. Большинство металеКСЕМ (*свойство, количество, назначение, цель, причина* и др.) являются параметрическими по определению: они «обозначают такие признаки предметов, действий и процессов, которые принимают определенные количественные или качественные значения» [5: XXVI]. Метаслова, обозначающие признаки предметов, кроме того, «формируют атрибутивную конструкцию с обязательным зависимым при атрибуте» [ibid]. Существуют металеКСЕМЫ, не удовлетворяющие определению

¹ Ср. пример языковой игры: Знаешь ли ты, что значит клещ? – Это такая вещь (М. Щербаков).

параметрических существительных, но интуитивно сближающихся с последними: *предмет, существо, дело* и др. Они обозначают не признаки некоторых существей, а сами эти существи и занимают в атрибутивной конструкции не подчиненную, а вершинную позицию (*предмет круглой формы, дело чрезвычайной важности*).

Хочется, чтобы семантическое описание металексем позволяло отличить их от «классических» гиперонимов и сближало метаслова с параметрическими существительными (независимо от того, является отдельно взятая металексема параметрической или нет).

2. Предлагаемое решение

2.1. Интерпретация метаслов. Как кажется, семантическое описание метаслов могло бы быть построено с опорой на значение лексической функции S_0 от типового специального вопроса (ТСВ)²: *причина* $\approx S_0(\text{почему})$, *количество* $\approx S_0(\text{сколько})$ и т.д. Такое описание, как кажется, не противоречит представлениям об усвоении языка в онтогенезе: ребенок сначала усваивает вопросы типа *почему, какой*, а потом начинает понимать слова типа *причина, свойство*.

2.2. Достоинства предлагаемого подхода. Гипотеза о вопросительной природе метаслов, как кажется, позволяет решить задачи, поставленные в разделе (0). ТСВ представляют собой относительно небольшой закрытый класс (в основном, состоящий из вопросительно-относительных местоимений), члены которого могут быть если не исчислены, то перечислены (см., напр. [6]). Языковая способность как будто позволяет устанавливать семантическое тождество (подобие) произвольно взятой субстантивной лексемы L и ТСВ W , что дает возможность более или менее однозначно решать вопрос о принадлежности L множеству метаслов. Наконец, все металексемы в рамках данного подхода получают единообразное описание.

Кроме того, описание метаслов с помощью $S_0(\text{ТСВ})$, с одной стороны, эксплицирует их семантическую близость параметрическим существительным³, а с другой, «разводит» метаслова и гиперонимы, никак не связанные с семантикой вопроса.

2.3. Недостатки предлагаемого подхода. Вопросительные местоимения устроены далеко не тривиальным образом (см., например, анализ *какой*-вопроса в [7]). Вероятнее всего, смыслы вопросительных местоимений не полностью соответствуют семантике своих металексем-коррелятов, а лишь пересекаются с ними. Эта гипотеза подтверждается, результатами анализа конкретного материала: одному вопросительному местоимению в ряде случаев соответствует более одного синонимического ряда метаслов, а некоторые ряды метаслов соотносятся одновременно с несколькими вопросительными местоимениями. Таким образом, предлагаемая интерпретация не решает вопрос о примитивности / непримитивности метаслов⁴.

Кроме того, в русском языке существует по крайней мере две лексемы, интуитивно относимые к центральной части металексемы, но не имеющие вопросительного коррелята: *условие* и *результат*. Первая из них представляет собой проекцию не вопросительного местоимения, а союза *если*, вторая вообще не имеет «хороших» лексических коррелятов. Если *условие* еще можно отнести к подклассу «почему?» и тем самым доказать его принадлежность метауровню, то для *результата* не удастся найти даже такого «дальнего ТСВ-родственника». Не исключено, что подобные (или иные) лакуны в системе метаслов есть и в других языках. (Ср., например, *кто / существо* в русском языке и несимметричное *who / creature* в английском, где *who*, в отличие от *creature*, не относится к животным).

Несмотря на указанные недостатки, попробуем применить данный подход к описанию одного из подклассов металексемы – соответствующего вопросительному местоимению *какой*⁵.

3. Метаслова подкласса $S_0(\text{какой})$

Члены подкласса объединяются по признаку: Y – *свойство* <качество, черта и проч.> X -а \Rightarrow 'информация Y об X -е может служить ответом на вопрос вида *Какой/он, <этот> X?*'. Участника X будем называть Н о с и т е л е м свойства, информацию Y об X -е – С о д е р ж а н и е м свойства.

² Типовыми будем называть наиболее важные для человека вопросы об окружающем мире, имеющие однословное или идиоматичное выражение: *какой?, сколько?, где? что такое?* и т. п.

³ Так, Е. В. Падучева говорила о связи параметрических существительных с вопросительными высказываниями как об «общеизвестном факте» [Доклад 22.11.2002 в ИППИ РАН].

⁴ Скорее всего, металексемы естественно описывать в терминах не примитивов, а «семантических кварков» (ср. [8], где подобная мысль высказывается по отношению к метасловам группы *вещь*).

⁵ *Какой*₂-вопрос употребляется в высказываниях типа *Какой она человек? Какой он из себя? Какой*₁-вопрос – в таких высказываниях, как *В каком классе ты учишься?* (подробнее см. [7]).

3.1. Структура подкласса

Центр подкласса образуют два синонимических ряда:

1. свойство_{1.1}, качество₁, черта₄, необходим., необходим. характеристика₃ (см. примеры ↓);
2. характер₃, необходим. качество₂, уходящ. свойство_{1.2}. У меня к вам дело честного характера; Связь высоты тона и качества гласного очень характерное явление; ...Таково уж свойство... толпы -- мгновенно и чистосердечно менять пристрастия... (Л. Филатов).

На периферии подкласса «какой» находится ряд:

(3) признак_{1.2}, книжн. атрибут, уходящ. принадлежность₃. Озорство и хулиганство в советской полосе оценивалось как признак черносотенства (Б. Пастернак); Яичница была неотъемлемым атрибутом его холостяцкой жизни; Любопытство – принадлежность ребенка (Словарь Ожегова).

3.2. Различия между синонимическими рядами внутри подкласса

Синонимические ряды, образующие центральную область подкласса, ((1) и (2)) различаются по признаку степень полноты Содержания⁶: один из возможных ответов на вопрос «какой?» - для ряда (1) vs. единственно возможный, с точки зрения говорящего, ответ – для ряда (2)⁷

По донному признаку различаются также лексемы *особенность*₂ vs. *специфика*, являющиеся аналогами по отношению к членам рядов (1) и (2) соответственно. Синонимы, относящиеся к ряду (3), по данному признаку сближаются с лексемами ряда (1).

Синонимические ряды (1) и (3) различаются по признакам: 1) тип Содержания: синонимы ряда (3) естественно употребляются по отношению к предметам и ситуациям (нередко обозначаемым посредством имени одного из участников), для синонимов ряда (1) подобное употребление нехарактерно; 2) наличие связи между смыслами 'иметь свойство Y' и 'быть (настоящим) X-ом' (обязательно для ряда (3), возможно для (1)). Y – признак < атрибут, принадлежность > X-а имеет смысл 'X должен быть Y-овым, иметь Y, сопровождаться ситуацией Y и т. п.', где 'должен' обладает объективной модальностью. Данный смысл часто дублируется определениями *необходимый*, *обязательный* и т. п. (См. примеры ↑).

3.3 Различия внутри синонимических рядов подкласса «какой»⁸

*СВОЙСТВО*_{1.1}, *КАЧЕСТВО*₁, *ЧЕРТА*₄, необходим. *ХАРАКТЕРИСТИКА*₃. Доминанта ряда является семантическим примитивом⁹.

Свойства этого минерала были ему неизвестны; Вася очень обязательный человек, это качество поможет ему в работе; У Васи была странная черта: он всегда краснел, когда о нем говорили; Прилагательное обозначает признак предмета; Еще одна важная характеристика первобытного человека – объем мозга.

Синонимы различаются по следующим признакам:

- тип ситуации: качества объекта выделяются при его оценке, о характеристиках и признаках говорят в ситуации изучения или описания; черты выделяют при сравнении одного объекта с другими;

⁶ Заметим, что рассматриваемое противопоставление не сводится к оппозиции «признак» vs. «совокупность признаков»: валентность Содержания синонимов ряда (2) регулярно заполняется названием одного признака, а не их совокупности (см. иллюстрации); с другой стороны, если данная валентность заполнена именами нескольких признаков (что также возможно), то последние всегда воспринимаются не как «совокупность», а как единый, хотя и сложным образом устроенный, признак: *Высота тона может быть связана с качеством гласного (узкий и передний).*

⁷ Такое свойство ответов (б) обуславливает их обычное использование в качестве оснований для классификации. Это сближает лексемы ряда (2) с синонимическим рядом таксономических операторов *род, тип, сорт* и проч. Ср.: *...общественное развитие предъявляет максимальные требования на таланты вообще или таланты данного качества (ученые, писатели, музыканты и пр.)* (Луначарский).

⁸ По соображениям места в данном разделе будет рассмотрен только синонимический ряд (1), описание которого будет ограничено семантической зоной.

⁹ Утверждение о семантической примитивности *свойства*_{1.1} не имеет окончательного характера. На сегодняшний день мы не готовы предложить удовлетворительного толкования пересекающейся части значений лексем, включенных в ряд. По-видимому, такое толкование – если оно возможно – должно включать основополагающие для членов данного ряда смыслы «S₀(какой?)» и «открытое множество выбора» (см. разделы 3.1, 3.2). Являются ли эти смыслы толкуемыми или имеют статус «семантических кварков», пока неясно.

- прототипический Носитель: *характеристиками* и *признаками* обычно наделяется абстрактный объект, вещество и т.п., *качества* чаще всего относятся к человеку или вещи, *черты* могут иметь люди и ситуации, но не привычные артефакты и не вещества;
- характер получения информации: получение информации о *признаках* и *характеристиках* объекта обычно связано с достаточно напряженной работой ума, выделение *качеств* и *черт*, как правило, не предполагает такой работы;
- характер Содержания: знание *свойств*, *качеств*, *признаков* и *характеристик* Носителя необходимо, чтобы сформировать общее представление о нем; знание *черт* в этом смысле не является необходимым, оно возникает у Наблюдателя, достаточно хорошо знакомого с Носителем;
- возможность использования в определенных целях: *качества* могут использоваться Носителем или другим заинтересованным лицом для получения какой-либо пользы; *характеристики*, *признаки* и, в меньшей степени, *свойства* используются Наблюдателем, чтобы сделать какие-либо выводы относительно Носителя, сознательно использовать *черты* в каких-либо целях крайне странно, хотя на их основе также можно делать разного рода выводы о Носителе;
- контролируемость / неконтролируемость: *свойства* и *черты* или имманентно присущи Носителю, или возникают независимо от его воли, *качества* могут приобретаться и искореняться сознательно, по воле самого Носителя или какого-либо заинтересованного лица;
- восприятие результатов изменения: объект, приобретший или утративший ряд *качеств* или *черт*, как правило, остается самим собой; изменение *свойств* и *признаков* обычно связано с вопросом о самоидентичности объекта;
- характер изменения: изменение *качеств* воспринимается как постепенное, непрерывное развитие, оценивается количественно; изменение *свойств* фиксируется Наблюдателем как ряд результирующих состояний (дискретно), оценивается качественно;
- ориентированность на Наблюдателя: наименьшая для *качеств*;
- релевантность для конкретного описания: наибольшая у *характеристик*
- воздействие на Наблюдателя: *характеристики* и *признаки* не способны воздействовать на эмоции Наблюдателя;
- способность к изменению: минимальная у *характеристик*;
- возможность «автономного» существования: практически исключена для *характеристик*.

На основании перечисленных признаков синонимический ряд разбивается на две группы: 1) *характеристика*, *признак*, *свойство* 2) *качество*, *черта*. Степень близости между синонимами, входящими в каждую из групп, неодинакова: больше всего общих черт имеют *характеристика* и *признак*; *свойство*, напротив, обладает рядом признаков, сближающих его с синонимами *качество* и *черта*, которые, в свою очередь, характеризуются гораздо более слабой семантической общностью, чем лексемы *признак* и *характеристика*.

Характеристики, признаки и свойства, как правило, выделяют у объекта при его изучении или описании. Цель наблюдателя в этом случае – понять и/или объяснить другим, как устроен объект, что он собой представляет, дать основную информацию о нем.

С точки зрения наивной этики изучать устройство человека, личности нехорошо, поэтому рассматриваемые синонимы обычно не соотносятся с обозначениями лица. Ср. *Он изучал свойства оксида углерода* <**свойства Марии Ивановны*>; *Следующая важная характеристика первобытного человека* <??*Марии Ивановны*> - *объем мозга*; *Меня интересует проблема выбора прически в зависимости от размера лба, длины шеи и прочих признаков* (И. Грекова) vs. ??*Размер лба, длина шеи и прочие признаки Марии Ивановны повлияли на выбор ее прически*.

Поскольку **характеристики, признаки и свойства** связаны с пониманием устройства объекта, получение информации о них предполагает достаточно длительное наблюдение, сопровождаемое более или менее напряженной работой ума. *Он случайно заметил, что синтезированное им соединение обладает электропроводностью* <??*признаком электропроводности*; ??*такой характеристикой, как электропроводность*¹⁰>.

¹⁰ Интуиция относительно допустимости употребления синонима *свойство* в данном контексте у разных информантов разная. Те, для кого такое употребление не было странным, обычно объясняли его как: 'Он знает, что вещества могут иметь ряд свойств, в том числе электропроводность. Он случайно обнаружил, что объект обладает

По той же причине изменение **свойств, признаков и характеристик** объекта (если таковое происходит), часто дает основание говорить о превращении одного объекта в другой.

На основании **характеристик, признаков и свойств** можно делать разного рода умозаключения о Носителе, выделять у него новые свойства, сравнивать его с другими объектами и пр. Ср. *А вот попробуйте найти глубокую внутреннюю связь между сверлящим свойством взгляда и филологическими характеристиками слова "бетон", попробуйте решить эту маленькую частную проблемку, известную под названием Великой проблемы Ауэрса!* (Стругацкие).

Признаки и характеристики не способны влиять на эмоции Наблюдателя. Ср.: *??Это вещество имеет поразительные характеристики <поразительные признаки>...; ??Его обрадовала такая характеристика <такой признак> первобытного человека, как...*

Выделение у объекта **характеристик** предполагает его последовательное описание. *Характеристики* - это как бы пункты плана, в соответствии с которыми оно разворачивается (было/будет развернуто). Ср.: *Рассмотрим следующие характеристики первобытного человека: объем мозга, длина конечностей ...* - план будущего описания; *Первобытный человек обладает следующими характеристиками: объем мозга равен...* - описание проведено в соответствии с планом. Как правило, объект обладает несколькими характеристиками, упоминая об одной *характеристике*, говорящий обязательно подразумевает существование других. **Характеристика этого вещества – электропроводность vs. Одна из характеристик <еще одна важная характеристика> этого вещества – электропроводность.* Количество **характеристик** объекта чаще всего меньше, чем количество его **свойств**: *характеристиками* называют лишь те свойства, которые релевантны для данного конкретного описания объекта. Так, *электропроводность* скорее будет названа характеристикой, чем такое несомненное *свойство* вещества, как *«привычка» взрываться в самый неподходящий момент.* Наконец, *характеристики* менее других видов свойств способны к изменению. Ср. *Под воздействием внешней среды данное вещество утратило многие свойства <?характеристики >.*

Признаки, как и **характеристики** обозначают релевантные для Наблюдателя свойства, но не предполагают разворачивающегося во времени описания объекта. Они связываются скорее с ситуацией охвата необходимых свойств «одним взглядом». Количество попавших в поле зрения **признаков** (один или более одного) не существенно. Ср. *Вообще работа над запутавшимся в клубок циклом носит характер дифференцирующий — один организм как бы отделяется от другого и каждому из них отдаются все принадлежавшие ему признаки* (Н. Я. Мандельштам). *«Все»¹¹ противопоставляется «каждый» и «всякий» по некоторому логико-семантическому признаку, который можно было бы назвать признаком "целостности" ...* (М. А. Кронгауз). Возможность «автономного» существования позволяет употреблять синоним **признак** (в отличие от **характеристики**) при обозначении единственного основания для сравнения или любой другой мыслительной операции: *На протяжении почти пяти десятилетий... Фрост пожинал все возможные награды и почести, какие только могут выпасть на долю американского поэта... Вместе с признанием, естественно, появилась масса зависти и неприязни... Однако как лесть, так и неприязнь имели один общий признак <??одну общую характеристику>: почти полное непонимание того, что такое Фрост* (И. Бродский).

Свойство может употребляться не только в ситуации изучения/описания, но и в ситуациях, не требующих напряженной работы разума: оценки, восприятия и т.п. В этом случае допустимо употребление данного синонима по отношению к названиям лиц (за исключением фигуры Слушателя¹²). Если **характеристиками** и **признаками** обычно называют релевантные для Наблюдателя свойства объекта, то **свойства** безразличны к признаку релевантности. Так, «способность глаз менять цвет» может быть названа **свойством** как при описании самих глаз, так и при характеристике человека с такими глазами, **характеристикой** или **признаком** это свойство можно назвать только в первом случае. **Свойства** способны воздействовать на эмоции наблюдателя. Наличие/отсутствие **свойств** неконтролируемо. При отсутствии осязаемого внешнего воздействия на объект, свойства последнего обычно не меняются, что обуславливает наличие у рассматриваемого синонима коннотации 'постоянный'. Ср. *...Миллион Помидоров обладал одним несчастным свойством: он был настолько силен, что никого не мог ударить, чтобы не убить* (А. Г. Битов). *Я поражаюсь свойству К. И.: с ним все время что-нибудь случается* (УД).

Черты и **качества** обозначают такие свойства объекта, получить информацию о которых можно без особых усилий со стороны разума. Такая информация не требует понимания, она появляется в сознании «сама собой» в

одним из знакомых ему свойств¹. Ср.: *Он случайно заметил, что выведенный им гибрид сбрасывает хвою только при температуре -13,24⁰С. vs. ?Он случайно заметил, что выведенный им гибрид обладает свойством сбрасывать хвою только при температуре -13,24⁰С.*

¹¹ В оригинале слова *все, всякий, каждый* употреблены без кавычек и выделены курсивом – А. О.

¹² Здесь, по-видимому, не существует жесткого запрета. Однако употреблять синоним **свойство** по отношению к собеседнику, по крайней мере, не слишком вежливо.

результате более или менее длительного знакомства с объектом или даже при первом его восприятии. Ср. *Ну, и, знаете, этот Денди взглянул на мою "Беду" глазом знатока, оценил ее качества и понял, что с таким судном в любых гонках, при любой погоде победа обеспечена* (А. Некрасов). ...*Вообще ты, брат, все куда-то торопишься, — я замечаю в тебе эту черту!* (Ф. М. Достоевский).

Поскольку **качества** и **черты** объекта практически не имеют отношения к его внутреннему устройству, они более мобильны, чем *свойства, признаки* и *характеристики*; изменение *качеств* и *черт* не ведет к превращению объекта в нечто принципиально новое.

Качествами называют «полезные» Носителю или иному заинтересованному лицу свойства объекта. «Полезностью» *качеств* обуславливается их обычное использование в ситуации этической или «функциональной» оценки. Прототипическим объектом этической оценки являются люди, объект «функциональной» оценки – артефакты. «Функциональная» оценка лиц связана с понятием *профессиональных, деловых* и т.п. *качеств*. В отличие от прочих синонимов, *качества* могут обозначать неимманентные характеристики объекта. Отсутствующие *качества* можно приобрести, а имеющиеся в недостаточной степени – развить по собственной воле или по воле иного заинтересованного лица. При этом приобретение новых *качеств* воспринимается как достаточно длительный недискретный процесс – развитие. *Качества* легко воздействуют на эмоции наблюдателя, причем вызванные качеством эмоции могут распространяются не столько на само качество, сколько на его Носителя. Ср.: *Он ... не верил, чтобы такие молодые девушки, как Надя, могли любить мужчин только за ум и душевные качества* (А. П. Чехов). Собственно существование *качеств* с фигурой Наблюдателя практически не связано: *новые качества* – объективно новы (ср. *новые свойства, признаки*, которые могут быть и вновь открытыми), хорошие качества хороши «объективно», для всех членов общества, а не для конкретного Наблюдателя (ср. *хорошее свойство*, которое может быть хорошо для доказательства какого-либо утверждения, а не само по себе), ср. также *интересное качество vs. интересное свойство*.

О **чертах** обычно говорят, если хотят сравнить описываемый объект с другими (можно выделять у объектов не только *отличительные, характерные*, но и *общие черты* (ср. *общие особенности*)). При этом предполагается, что сравниваемые объекты достаточно хорошо знакомы Наблюдателю. Напротив, чтобы составить общее представление об объекте, знать его *черты* совершенно необязательно. Ср.: *Такие постройки – характерная черта эпохи Ивана Грозного*. Чем сложнее устроены объекты, тем легче найти у них общие / специфические *черты*. Поэтому прототипическими Носителями *черт* являются люди и ситуации. С другой стороны, крайне трудно сопоставлять друг с другом недискретные сущности – вещества или выделять какие-то «нетривиальные» свойства у привычных артефактов (*столов, стульев* и т.п.). Данные классы объектов крайне редко являются Носителями *черт*. Наконец, существование *черт*, в отличие от *качеств*, неконтролируемо, так что использовать их для получения какой-либо выгоды крайне странно. Ср. *Чтобы сделать карьеру, нужно обладать такими качествами <? такими чертами>, как целеустремленность и трудолюбие*.¹³

Литература

1. Борщев В. Б., Кнорина Л. В. Типы реалий и их языковое восприятие // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка. – М., 1990.
2. Кнорина Л. В. Восприятие действий и их обобщение в тексте // Действие: Лингвистические и логические модели. Тезисы докладов. – М., 1991.
3. Кнорина Л. В. Металексика и ситуативная классификация действий в тексте // Научно-техническая информация. – М., 1991. – Сер. 2: Информационные процессы и системы. - № 3.
4. Кнорина Л. В. Металексика: попытка выделения // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. – М., 1995. – Т. 1.
5. Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология словаря // Апресян Ю. Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. – М., 1999.
6. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. – М., 1998.
7. Крейдлин Г. Е., Рахилина Е. В. Семантический анализ вопросно-ответных структур со словом «какой» // ИАН СССР, СЛЯ. – М., 1984. - Т. 43. - № 5.
8. Шмелев А. Д. «Общие» слова // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. – М., 2000.

¹³ Мы благодарны Ю. Д. Апресяну и И. М. Кобозевой за ценные советы и замечания, повлиявшие на содержание настоящей работы.